

К 750-летию со дня кончины Александра Невского

К 750-летию со дня кончины святого благоверного князя.

В Польше и вообще на Западе, а также у многих сторонников евроинтеграции в нынешней Белоруссии имя Александра Невского вызывает сильное раздражение. Если говорить о поляках и белорусских сепаратистах - противниках Союзного государства и сближения с Россией, то в данной среде Александр Невский наряду с Александром Суворовым является одним из наиболее ненавистных исторических персонажей.

С генералиссимусом А.В.

Суворовым всё достаточно понятно - именно он разгромил польский мятеж под руководством Т. Костюшко, вспыхнувший в Кракове в 1794 году и затем распространившийся на другие польские и частично на литовско-белорусские территории. Польская и ополяченная католическая белорусско-литовская шляхта хотели восстановления Речи Посполитой и своего господства над православными белорусами. Крестьяне это восстание не поддержали, а Суворов сделал то, что блестяще умел делать, - быстро победил противника, разгромив Костюшко в Варшаве. Но в современной Белоруссии Т. Костюшко провозглашён национальным героем только на том основании, что родился на территории Белоруссии и воевал против России. Поэтому личность Суворова подвергается нападкам в стиле «душитель и палач белорусского народа», хотя именно белорусский народ и обязан, прежде всего, Суворову своим освобождением от шляхетской неволи. Существует музей А.В. Суворова в Кобрине, Суворовское училище в Минске, однако определенными силами постоянно делаются попытки убрать имя генералиссимуса из названия военного училища, преобразовав его в «шляхетский корпус», и ликвидировать музей.

В этом смысле схожая и явная неприязнь поляков и белорусских «свядомых» в отношении святого благоверного князя Александра Невского кажется куда менее понятной и обоснованной: с Польшей он не воевал.

Однако причины такого отношения становятся понятны, если вспомнить об интересе, проявленном Римским Папой Иннокентием IV к личности русского князя. Этот интерес заключался вовсе не в желании завязать отношения со знаменитым полководцем. Папа, понимая, что после монгольского нашествия Русь оказалась в крайне сложной ситуации, попытался этим воспользоваться и направил Александру Невскому два письма, когда в 1247 году тот находился в Золотой Орде. Он предлагал Невскому принять католичество, перевести в католичество Русь, обещая за это совместную борьбу против монголов путём организации общих крестовых походов против Орды.

Не говоря уже о сложностях практического воплощения этого замысла, нужно сказать, что при таком варианте развития событий Русь стала бы ареной жестокой борьбы между католическим Западом и Ордой со вполне предсказуемыми последствиями.

Александр Невский был прекрасно осведомлён об опыте подобных союзов и крестовых походов на примере Византийской империи. В 1204 году во время Четвёртого похода крестоносцы вмешались во внутренние распри в Константинополе, захватили город и власть в Византии,

разграбив православные храмы, в том числе и Святую Софию. (От власти крестоносцев удалось освободиться лишь в 1261 году.)

На первое письмо Александр Невский не ответил, а на второе, возвратившись из Орды, дал решительный отказ, посоветовавшись с представителями правящей верхушки и духовенства Руси. По некоторым данным, отравление отца Невского, князя Ярослава Всеволодовича, в 1246 году в Орде за год до описываемых событий могло быть связано именно с активностью Рима склонить Ярослава к приёму католичества и совместному выступлению против монголов.

Европа была серьёзно напугана нашествием Батыя. Вопреки укоренившейся в Европе исторической версии, монголы вовсе не были обессилены при выходе к побережью Адриатического моря. Батый повернул назад не потому, что боялся сражения с европейскими армиями, а по совершенно иной причине. В это время неожиданно умер великий хан, и Батый решил поспешить назад: дела по разделу огромной империи, и в том числе закрепление за Батыем права управления покорённой Русью, были для монгольского хана куда более важными, нежели продолжение завоевания Европы. Как это ни покажется странным многим нашим любителям ставить Европу в центр мироздания, для Батыя она была просто далекой периферией. Недооценка этого факта вызвана тем, что мы до сих пор, к сожалению, уделяем куда большее внимание истории Англии и Франции и различным малозначимым для русской истории событиям вроде Варфоломеевской ночи и борьбы Алой и Белой Роз, игнорируя намного более важную для России историю взаимоотношений Руси и Орды, события в государствах Чингизидов, в Великом княжестве Литовском и Речи Посполитой.

Однако уход Батыя не означал, что монголы не вернуться в Европу. Они могли туда прийти через несколько десятилетий точно так же, как пришли повторно на Русь после битвы на Калке. Европу спасли не её армия или слабость монголо-татар, а возникшие неурядицы из-за дележа огромного наследства Чингизидов среди кочевников-захватчиков. Опасаясь их возвращения, а также зная о неурядицах на востоке, Папа Иннокентий IV и обхаживал Александра Невского. Реализация этого плана, повторю, могла привести также к разделу Руси между католической Европой и Ордой. Собственно говоря, сходный сценарий и был впоследствии осуществлен с образованием на западных и южных Русских землях Великого княжества Литовского.

В 1385 году великий князь литовский Ягайло заключил династическую Кревскую унию с Польшей, перешёл в католичество, польстившись на королевскую корону. С тех самых пор началась экспансия поляков и католицизма на западную и южную Русь, нынешние белорусские и украинские земли.

Возникновение Великого княжества Литовского нынешние белорусские историки подают как мирный процесс объединения Полоцкого княжества с литовскими князьями, и якобы естественный - из-за желания противостоять Орде и Северо-Восточной Руси (будущей Московии). Вместе с тем, факты говорят о том, что процесс этот вовсе не был таким уж и мирным. Правда, литовская экспансия на ослабевшие и разорённые русские земли проходила и при помощи династических браков, однако она тоже угрожала существованию Руси, что Александр Невский прекрасно понимал. Когда литовцы начали активные набеги на Полоцкие земли, князь в 1245 году совершил против них военный поход и разгромил их. Вот что об этом сказано в «Житии Александра Невского»: «В то время умножился народ литовский, и начали разорять волости Александровы... И побил он семь полков ратных за один выезд, множество князей их избил, а других взял в плен... И стали они с того времени бояться имени его...».

Полоцкое княжество с начала XIII века вело тяжёлую борьбу с крестоносцами. Первым пал русский город Кукейнос, прикрывавший Полоцк. Его сжёг, но не отдал врагу знаменитый князь Вячка. Символично, что Вячка после произошедшего ушёл в Псковско-Новгородские земли и погиб через несколько лет в бою с крестоносцами при обороне Юрьева. Затем крестоносцы уничтожили город Герцике. Утратив контроль над устьем Двины, Полоцкое княжество всё же остановило продвижение крестоносцев на Русь.

В 1239 году Александр Невский взял в жёны дочь полоцкого князя Брячислава Параскеву. В Витебске некоторое время жил сын Невского, его родственники. Поэтому не удивительно, что в битве в 1242 году на Чудском озере против крестоносцев принимали участие полоцкие и витебские дружинники, среди которых особенно отличился ловчий Яков Полочанин.

Таким образом, Александр Невский не позволил крестоносцам или языческой Литве захватить части русских земель, на которых впоследствии образовалась современная Белоруссия.

А поскольку династии литовско-русских князей, в особенности перешедший в католичество и ставший польским королём Ягайло, в современной Белоруссии объявлены едва ли не столпами белорусской государственности, Александр Невский является их очевидным историческим антиподом. Его отказ перейти в католичество, а также разгром литовцев, пытавшихся овладеть русскими землями, и сохранение единства и самобытности Руси, пусть и под монголо-татарским протекторатом, делают его фигуру столь ненавистной как для поляков, так и для нынешней русофобствующей части белорусского общества. Роль Александра Невского стараются всячески принизить: он объявляется всего лишь жалким слугой монголов, а его победы на Неве и Чудском озере - мелкими и ничего не значащими. Вместе с тем, старательно замалчиваются разгром литовских дружин в 1245 году и письма Папы Иннокентия IV.

Александр Невский - православный святой, к нему с давних пор обращались за покровительством с молитвами православные белорусы и украинцы, как к защитнику веры и полководцу. Это религиозное и цивилизационное противостояние проходит через века.

В 1894 году благодаря инициативе героя русско-турецкой войны И.В. Гурко, который был тогда временным генерал-губернатором Польши, на Саксонской площади в Варшаве был заложен храм Александра Невского. В то время в Варшаве насчитывалось приблизительно 42 000 православных верующих, много военных, для которых имя Александра Невского было священо, а православных храмов не хватало. Император Александр III лично утвердил проект Л.Н. Бенуа. Рядом с храмом начали возводить 70-метровую колокольню, ставшую самым высоким зданием Варшавы.

Александро-Невский храм стал подлинной жемчужиной архитектуры и искусства. Алтарь расписывал В.М. Васнецов, иконы создавал В.П. Гурьянов и другие лучшие русские иконописцы. Было использовано большое количество гранита, мрамора, самоцветов, драгоценных металлов, изготовлено 16 богатейших мозаичных композиций, отлито 14 колоколов, самый крупный из которых был пятым по величине во всей Российской империи. Всего же, по оценкам независимых экспертов, в храме было не менее 2 000 предметов, представляющих значительную ценность для мировой культуры и искусства. 20 мая 1912 года собор был освящён.

После начала Первой мировой войны было принято решение эвакуировать из храма иконостас и наиболее ценные предметы убранства. Как только немцы вошли в Варшаву, в 1915 году храм был переделан в костёл и одновременно - в военную кирху. С куполов сорвали медное покрытие, внутри храма установили орган и ряды стульев для прихожан - католиков и лютеран. Но пока никто не мог предположить, что так называемая просвещённая Европа куда более склонна к варварству, нежели критикуемый ею «варварский» Восток.

В 1918 году власти Польши, только что обретшей независимость, начали думать, что делать с собором. Был отправлен запрос на искусствоведческий факультет Виленского университета, который вынес решение о том, что собор не имеет историко-художественной ценности. В 1922 году была уничтожена 70-метровая колокольня. В 1924 году судьба грандиозного собора была с лёгкостью решена теми, кто претендует на «цивилизованность».

Решением о разрушении Александро-Невского собора была шокирована даже умеренная часть польского общества - многие предлагали его перестроить, переделать в костёл.

В советской России за храм никто заступаться не собирался. «Мировое сообщество», на словах осуждая польские власти, также ничего не сделало для сохранения храма.

В течение 1924-1926 годов храм взрывали и разбирали на части. Для придания символизма этой малопопулярной за пределами Польши (да и в самой Польше) акции власти Варшавы выпустили даже специальные боны. Купившие их поляки могли гордиться тем, что личными средствами участвовали в разрушении собора. Ценнейшие материалы, из которых был построен собор, впоследствии были использованы при строительстве самых разных объектов в Варшаве и даже Кракове (в том числе, и для постамента памятника Пилсудскому, принимавшему решение о разрушении храма). Любопытно, что в годы войны в 1942 году немцы переименовали место, где был храм, в площадь Адольфа Гитлера.

Уничтожение Александро-Невского собора было далеко не единственным злодеянием польских властей. Пользуясь ослаблением Православия в советской России, в Польше только в 1918-1920 годах было разрушено множество православных храмов. Например, в 1924-1925 году в Люблине был уничтожен величественный православный храм Воздвижения Честного Креста Господня. Эти варварские действия продолжались и потом. Так, в 1938 году на Холмщине при активном участии полиции и войск было уничтожено большое количество православных сельских храмов, прихожанами которых являлись жившие здесь много веков украинцы. Без конца напоминая о Катюши, требуя от России покаяния, современная Польша до сих пор не осудила собственные бесчинства против православного населения, массовые расстрелы пленных красноармейцев и ни в чем не покаялась. Во многом, к сожалению, это происходит потому, что со времён СССР мы не ставим перед поляками и Польшей эти важные сейчас для нас вопросы: к Православию в СССР относились враждебно, а факт расстрела попавших в плен к полякам красноармейцев не хотели предавать огласке, чтобы не повредить авторитету Красной армии.

Белорусы, оказавшиеся за пределами границ СССР под польским владычеством, как могли, пытались защитить храм Александра Невского в Варшаве. Силы были неравными, но всё же кое-что удалось спасти.

Так в Свято-Симеоновском храме в Каменце неподалёку от Беловежской пуши в 1920-х годах был установлен трёхъярусный иконостас, изготовленный в Варшаве в начале XIX века из резного, тёмного, морёного дуба для бокового придела варшавского собора Александра Невского. Иконостас уцелел и с помощью регента хора храма в Каменце Семёна Корнелюка был куплен жительницей деревни Пруска Феодосией Трайчук в память о сыне-лётчике, погибшем в 1918 году во Франции. Отдельные части мозаичных панно из собора Александра Невского перевезли в полесский город Барановичи и украсили ими стены построенного в 1931 году православного храма в честь Покрова Пресвятой Богородицы. Благодаря этому были спасены небольшой фрагмент уникальной композиции В.М. Васнецова «О Тебе радуется...» и часть мозаики Н.А. Кошелева «Спас со строителем», на которой изображён Л.Н. Бенуа, держащий модель собора. Что-то из вывезенного в эвакуацию после начала Первой мировой сохранилось в музеях России, но в целом ущерб для русской и мировой культуры - невосполним.

Для сравнения можно привести, что называется, зеркальную ситуацию со знаменитым костёлом святых Симеона и Елены, более известным как Красный костёл, расположенным на площади Независимости в Минске рядом с Домом правительства. Белорусы его не только не снесли в советское время (хотя и были такие попытки), но и бережно сохранили, и затем отреставрировали. Сейчас это действующий католический храм.

...Но имя Александра Невского не удалось вытравить из сознания и памяти белорусов окончательно. В Гродненской области на подконтрольной до 1919 года полякам территории действовала сохранившаяся до наших дней церковь Александра Невского в Вертелишках. И в Восточной Белоруссии действуют храмы Александра Невского. В Мстиславле Могилёвской области в связи с 650-летием рождения Александра Невского в 1858 году решили построить храм, который открыл свои двери прихожанам в 1870 году. В этой церкви Александра Невского хранится икона с частичкой его мощей.

В 1896-1898 годах в Минске по проекту архитектора В.И. Струева на военном кладбище был построен храм Александра Невского. Это практически единственный минский православный храм, сохранивший свой изначальный вид. Храм был построен для увековечения памяти героев русско-турецкой войны 1877-1878 годов. На беломраморных плитах золотом увековечены имена 118 воинов Коломенского полка и артиллерийской бригады, погибших за освобождение Болгарии. В храме и возле него захоронены павшие в той войне офицеры и солдаты. Здесь же нашли своё упокоение и герои Великой Отечественной войны, белорусские поэты Я. Купала и Я. Колас и другие известные люди. В начале 1960-х годов храм хотели закрыть и устроить там мастерскую по изготовлению гробов.

Храм удалось отстоять. А летом 1992 года началось строительство Александра-Невского храма в Витебске. Изначально он был призван стать временным храмом до завершения восстановления Свято-Благовещенской церкви (в которой, согласно преданию, бывал сам Александр Невский). Но со временем полюбился горожанам, и его оставили на прежнем месте, хотя хватало и тех, кто хотел его снести.

Хотели снести храм именно те силы, которые воспротивились и идее витебских властей и общественности установить неподалёку от храма напротив театра Якуба Коласа на уже возведённом постаменте памятник Александру Невскому. На конкурс по установку памятника Александру Невскому было представлено 11 проектов. В обсуждении участвовало множество людей. Памятник должен был символизировать историческую, культурную и религиозную общность русского и белорусского народов, послужить символом движения к дальнейшему развитию Союзного государства, Евразийского союза.

К величайшему сожалению в последние годы культурно-историческая политика в Белоруссии начала крениться в сторону русофобии и национализма.

Идея с установкой памятника Александру Невскому подверглась мощной пропагандистской атаке как со стороны министерства культуры и академии наук, отдельных государственных газет, так и со стороны оппозиционных сил Белоруссии.

Основной смысл - Александр Невский является российским историческим персонажем, «а мы строим суверенную Белоруссию, и нам чужие герои не нужны». По замыслу людей, во многом ныне определяющих, какие и где памятники в Белоруссии ставить, в увековечении нуждаются Ягайло, другие литовские и польские деятели периода Великого княжества Литовского и Речи Посполитой. Но - это как раз те люди, которые посвятили свою жизнь отрыву белорусов от русского народа. И если установить памятник Александру Невскому, то в сравнении с его жизнедеятельностью очень уж неприглядно будет выглядеть личность Ягайло, предавшего Православие и свой народ ради королевской короны.

Была надежда, что памятник Александру Невскому появится в Витебске в год 1025-летия крещения Руси как символ Православия и единства народов, но постамент, увы, по-прежнему пуст. Зато перед приездом предстоятелей православных поместных церквей в Белоруссию для участия в торжествах по поводу 1025-летия крещения Руси в Витебске хотели установить памятник литовскому князю Ольгерду, одному из основателей Великого княжества Литовского. После протестов общественности от этой идеи пока отказались, иначе бы ситуация выглядела совсем неприглядной.

По всей Белоруссии 12 сентября, в день памяти святого благоверного князя Александра Невского, прошли богослужения. Он до сих пор стоит на страже западных рубежей православия, вызывая страх и ненависть у недругов земли Русской.